

Палата была пуста. Не виднелось никаких признаков присутствия Юри, осталась лишь выдернутая из вены игла капельницы, лежащая на простыне, испачканной каплями крови. Несколько капель атели и на холодном больничном полу.

Тхэджун уставился на развернувшуюся перед ним картину. Сбитый с толку бизнесмен кинулся к переговорному устройству, установленному в палате, и стал спешно давить на кнопку вызова врача.

— Где пациентка? — вопрошал Тхэджун. В его голосе отчётливо слышалась паника.

Джинхо вбежал в палату, а следом за ним — всполошённая медсестра, оба — с тревожными лицами.

— Что произошло? — обеспокоенно выводил бизнесмен громким, отражающимся от стен палаты голосом.

— Тридцать минут назад, когда я заходил с проверкой, она ещё спала, — ответил Джинхо, глядя на пустую койку. Он озадачился ничуть не меньше Тхэджуна.

— Куда она могла деться? Камеры её засекли? — продолжил делец и кивнул головой в сторону камеры наблюдения, размещённой в углу палаты.

Камеры наблюдения располагались в каждом уголке больницы на случай чрезвычайной ситуации. Запись велась бесперебойно, а вот охранник, ответственный за наблюдение, периодически отвлекался от слежения, чтобы позволить пациентам побыть наедине с собой.

Тхэджун и Джинхо прямым ходом направились в комнату охраны. Рой, осознававший серьёзность случившегося, молча проследовал за ними.

Придя на место, господин Со резко повернул ручку и распахнул дверь, от чего сотрудники, напуганные внезапным вторжением, подскочили на ноги.

Джинхо подошёл к охраннику, ответственному за порядок в VIP-палате, и велел предоставить запись тридцатиминутной давности. Сотрудник поспешил исполнить распоряжение врача, сел за монитор и произвёл перемотку записи назад. Когда же метка оказалась в требуемом временном промежутке, записанные кадры передались на большой экран.

По словам Джинхо, тридцать минут назад, когда он совершал обход, Юри ещё спала. Десять минут спустя медсестра вошла в палату и осмотрела капельницу.

Джинхо коснулся экрана и приблизил изображение: на нём через несколько минут после визита медсестры Юри раскрыла глаза.

— Полагаю, она проснулась, — с облегчением высказался Тхэджун. Он был рад видеть возлюбленную бодрствующей, пусть и только на экране.

Впрочем, облегчение длилось недолго. Юри будто бы не понимала, где очутилась, и озиралась по сторонам, желая изучить обстановку. Прошла пара минут, и женщина, вынув иглу из руки, села на кровати. От подъёма после четырёхдневного лежания голова её немного закружилась. Художница медленно встала с постели, пошатываясь от истощения: всё это время она получала необходимые вещества лишь через капельницу.

Тхэджун издал обрывистый вдох.

— Она ещё не полностью очнулась, — пробормотал Рой, пристально следя за происходящим на экране.

— Что вы имеете в виду? — переспросил Тхэджун.

— Она не успела окончательно прийти в сознание. Сейчас она находится в том состоянии, когда сон и реальность накладываются друг на друга, и потому не отличает одно от другого.

На экране Юри осматривала пол, будто что-то искала. «Она ищет туфли?» — предположил Тхэджун. Вдруг до него дошло: Юри собирается сбежать!

— Выведите изображения с камер пожарных выходов и лифтов, с главного входа — тоже! — крикнул господин Со, хаотично пробегаясь взглядом по мониторам в надежде застать появление Юри, из-за чего в голове у него затрещало.

Все присутствующие уставили пристальные взгляды в экраны.

— Восточный пожарный выход! — громогласно произнес один из охранников.

— Какой этаж? — оживился Тхэджун.

— Второй. Пойдите! Она спустилась на первый, — докладывал охранник, следя за силуэтом Юри, движущимся на экране.

К счастью, Юри всё ещё находилась в здании. Передвигать ослабевшее тело — непростая задача, особенно после того, как оно было приковано к постели на протяжении четырёх дней.

— Свяжитесь с охраной на первом этаже, — отдал Тхэджун распоряжение охраннику, стоящему по левую сторону.

Охранник достал рацию и приготовился передать указание господина Со, однако в этот момент Рой схватил его за руку и убедил опустить устройство.

— Вы хотите, чтобы охрана скрутила её? — встревожился скульптор.

— Да, — кивнул бизнесмен. — Я не позволю ей покинуть здание в таком состоянии и подвергнуть себя риску.

— Не смейте! Подобное уже случалось. Юри намеренно нанесла себе увечье, когда больничная охрана явилась за ней, — объяснял творец, надеясь добиться от господина Со понимания возможных последствий его приказа.

«Чёрт!» — про себя выругался Тхэджун сквозь дрогнувшие губы и сделал череду глубоких вдохов, наблюдая за тем, как Юри стремится выйти из здания.

«Нужно уйти. Нужно сбежать», — мысленно проговаривала Юри снова и снова. Раскачиваясь из стороны в сторону, женщина с трудом старалась удержаться на ногах и раздумывала, какую дозу раствора ввели в её вены. Дыхание прерывалось, ноги немели, конечности словно потяжелели килограммов на пять. Голые подошвы начинали болеть от шагов, но художница сохраняла уверенность.

«Меня не поймают», — убеждала она себя.

Женщина прислонилась к стене, жутко хрипя и тяжело переводя дух. Она была сыта по горло незваными грубыми прикосновениями к её телу и надеялась, что никто не заметит её исчезновения. Юри оглянулась по сторонам, чтобы проверить, есть ли за ней хвост. Может, побег и удался, но ей всё же следовало оставаться настороже на тот случай, если преследователи объявятся в самый неожиданный момент. Шанс на побег выпал Юри только один, перспективу быть пойманной она вовсе не рассматривала.

— Эй, вы в порядке? — окликнул художницу мужчина, медленно приближающийся к спотыкающейся фигуре.

Всё ещё находясь в лихорадочном состоянии, Юри замотала головой, отмахнулась от незнакомца и помчалась изо всех оставшихся сил.

«Нужно уйти. Нужно сбежать», — повторяла она.